

Двуглавый Орден Империи Лосс

ПРИБЫТИЕ В ШКОЛУ МАГИИ

Алекс Нагорный

Новая летопись Империи Росс

Алекс Нагорный

**Двуглавый Орден Империи
Росс. Прибытие в школу магии**

«Алекс Нагорный»

2020

Нагорный А.

Двуглавый Орден Империи Росс. Прибытие в школу магии /
А. Нагорный — «Алекс Нагорный», 2020 — (Новая летопись
Империи Росс)

Чем может закончиться поход в ночной клуб с друзьями после сдачи зачётов? Да чем угодно. Но вот реальность такова, что ребята и правда попали в неизвестно куда. И что им уготовано судьбою в новом мире, где магия используется повсеместно? Да и вообще, как выжить в этом мире? И кто они такие в нём? Парень и девчонка. Обоим по восемнадцать с хвостиком. А вокруг них маги, перевёртыши, бояре, да графья с прочими аристократами! Впереди суровая борьба с мистическими исчадиями и проявлениями магических существ. Оборотни и демоны? Тут они существуют!

Содержание

Часть первая	5
Интермедия первая. Два вора, и страшная месть Великого Архимага	5
Глава 1. Этот безумный, безумный мир. Мы влипли...	16
Глава 2. Первые последствия переброса	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алекс Нагорный

Двуглавый Орден Империи Росс. Прибытие в школу магии

Часть первая

Интермедия первая. Два вора, и страшная месть Великого Архимага

– Сорока? – парень дёрнул напарницу за плечо. – Пора же!

– Да погодь ты, Лис, – девушка отмахнулась. – Караул сейчас меняться начнёт!

Она сосредоточилась, разглядывая неприметную дверь в стене княжеского замка, на которую указал неведомый наниматель, когда объяснял им задачу.

Ещё он даровал и магический свиток для обнаружения этой самой двери, скрытой ото всех и навсегда. Совершенно ото всех, включая наследников Рода, живущих в самом замке. Свиток редчайшего заклятия, помогающего узреть незримое.

– Хорошо-хорошо! – паренёк в потрёпанном плаще присоединился к наблюдению. – Ты у нас всегда и везде старшая, и посему сама всё решаешь.

– Т-сс! Тихо ты, – воровка по кличке Сорока дёрнула рукой назад и ткнула напарника локтем, не глядя. – Замри, Лис, зараза болтливая! Э-эх! Ну, вот сколько уже можно детали плана проговаривать-то? – слышались недовольные нотки вместе с риторикой с её стороны.

– Всё-всё! – прошептал он и вытянул руки по направлению к девушке, продемонстрировав открытые ладони, как жест идущего на попятную.

После этого действия, подкрепляющего произнесённую фразу, паренёк тут же заткнулся, исполнив указание старшей напарницы, и они оба замерли без движения.

Первым укрытием для этой парочки послужили кусты диких роз в тени каменного забора, огораживающего периметр всего обширнейшего комплекса замка, вместе со вспомогательными фортификационными сооружениями и второстепенными строениями.

Пара воров затаилась, и использовала свиток заклинания для отвода глаз, пропуская мимо себя солдат князя, шествующих во главе с боевым магом менять караул.

Этот редкий, магический артефакт дал им их наниматель, как и все остальные магические штучки, что смогут помочь справиться с непростой задачей.

Надо также отметить, что не только с непростой, а и со смертельно опасной задачей для любого вора, пусть и суперпрофессионального, живущего этим промыслом с самого детства. Да почти с пелёнок, как в конкретном случае с Сорокой и Лисом.

Они прислушались, став невольными свидетелями разговора стражей...

– ... указ всех касается, дабы хранилища с магическими драгоценностями в недоступности держать от несознательного люда, – донеслись первые слова незаконченной беседы двух стражников. – Не нами заведено, однако, оно же везде так. Князьки замки под всеобъемлющей охраной держать должно! Это ещё великим императором сказано, до той самой столетней войны, – говорящий махнул рукой как бы за спину. – Вот князи и чтут его указ, великий и навеки к исполнению предсказанный.

– О-хо-хо, – покачал головой собеседник. – Те великие родоначальники империи, что канули в лету... Э-эх. Это не то, что нынешний император, или его ближники. Сто лет, почитай,

прошло, а княжества так и не объединились окончательно. Белых пятен да брошенных городов, графств да княжеств пустых... Там их валом, в опустошённых и тронутых войной Землях, что за Великой Пограничной Рекой Игиль простираются, – добавил служивый, продолжив мысль своего товарища по оружию. – Да и за западным рубежом неспокойно.

– Кхе-х! Зато в летописной книге, хоть и правленной тышшу разов, упомянута имперская рука властная, что и драконов в узде держала. Да призвала! – первый собеседник поднял вверх указательный палец и прервался, призадумавшись. – Тогда, когда спонадобились!

С ними поравнялся молоденький стражник, всё время шедший по пятам за старшими товарищами и не смевший прервать интереснейшую беседу о старых временах.

– Это когда с холодных земель к нам воинство тёмное пришло, да и затмило небеса крыльями ледяных драконов, что исчадиями северных земель нарекли в народе? – решил на уточнение этот третий собеседник, который до этого момента лишь слушал уважаемых старослужащих. – Я только это слыхивал, – он почесал висок рукой, облачённой в тяжёлую боевую перчатку стража. – Э-мм... От матушки своей, царствие ей в светлом граде духов! – пояснил он и посмотрел в ночное небо, создав выражение скорби на молодецком лице.

Двое старших товарищей по оружию тоже вознесли взоры к небесам, поддерживая таким образом своего сослуживца, почтившего словом память о матушке.

– Да... Битвы тогда по всем землям прошлись огненным и ледяным валом... Варлорды... Клань... Предки поговаривали, что Драконы – они те же самые Анимаги, просто рождён...

– Разговоры отставить! – резкий выкрик боевого мага, старшего в карауле, поставил точку в их беседе. – Расслабились в мирное время, да распустились! – он перехватил боевую трость с навершием в форме черепа какого-то зверя, в глазницах которого сияла пара красных камней. – По сторонам сморите, и примечайте малейшие изменения! Болтуны. Время драконов прошло... – рявкнул он. – Нет их боле, да и не будет! – прошипел он чуть слышно, но Сорока и Лис прекрасно услышали лютую или змеиную ненависть в последних словах боевого мага.

Воры проследили за караулом до момента их исчезновения из поля зрения за очередным поворотом каменной изгороди. При этом совершенно не двигаясь, практически не дыша, и сохраняя предельную скрытность.

В таком состоянии полной концентрации вора, выработанным практикой и подкреплённым действием магии, их обнаружение почти невозможно. Даже для магов, а тем более, для низкоуровневых.

Чего уж говорить о стражниках, являющихся обычными людьми, и нанятыми в княжеское войско? Нечего и говорить, ведь они просто слепы в этой ситуации. Да и численность войска у князя мала. И ему более подходит название – малая дружина, или отряд.

Однако, дань традициям диктует свои названия любым воинским формированиям некогда великой империи, чьи земли простирались от великого океана на западе, до океана на востоке. Великой Империи Росс.

– Чего-й мы ждём-то? – прошептал Лис. – Тута даже придворный магистр носит парик с пятью кудрями, что соответствует пятому уровню по общепринятому ранжированию магов, – блеснул он знаниями и заодно пояснил своё нетерпение с призывом к действиям. – Мы и так в дороге в эту глушь потеряли две недели, да плюсом цельный золотой на пропитание с ночлегом!

– Это когда ж ты княжьего магистра рассмотрел? – высказала удивление девушка.

– Дык! – напарник пожал плечами. – На рынке, у постоялого двора что находится. Он тама со своими подручными шастал, ещё и взглядом буравил всякого, что смел на него взор обратить. Я из оконца и рассмотрел.

– А-а-а! – девушка успокоилась. – Смотри! Надеюсь, тебя он не буравил в оконце том, – добавила воровка.

– Чай мы учёные, сразу скрылся я, – Лис преисполнился гордости в интонации. – Но вот денежку потеряли в пути, да не малую... – у него опять промелькнула тень досады.

– Зато какова плата? – отмахнулась Сорока. – Пара часов работы, и у нас с тобой по сто империялов золотом в кармане! Я думаю – это знатный улов. Да и снабдили нас по полной программе, если что, – добавила она аргументов к недавнему спору, произошедшему по пути к нанимателю в это срединное княжество. – Ты вспомни-ка, сколько у нас свитков с заклинаниями, мензурок да мешочков с порошками! А? – она сделала паузу, а напарник потеревил макушку. – Вот то-то! Авось и не потратим всё, да и толкнём в столице по возвращению! Это ж сколько навару получается? Э-э-э! М-м-м-м! – девушка закатила глаза в предвкушении приближающегося богатства. – И не дёргай меня! Погоди, сейчас сменённые назад пройдут, вот тады и мой черёд настанет! – завершила Сорока, сменив мечтательное выражение на серьёзное, с хитрым прищуром.

Напарник по противоправному промыслу снова умолк и очень вовремя, как оказалось. Стража сменилась и воины князя, во главе с тем же самым боевым магом, старшим по караулу, прошли мимо.

Следовали они тем же маршрутом, посему в зоне видимости оставались недолго. Очередной поворот каменной ограды скрыл их, предоставив воровской ватажке некоторое время относительного спокойствия. Ну, и время для действий.

– Т-сс, всё! Я пошла, – коротко бросила Сорока. – Не забудь, что ты ждёшь тут, а в случае необходимости, типа обнаружения, ты должен использовать свиток незримой связи, ну этой, как там обозвал её наш наниматель? – она наморщила лоб, вспоминая магическое название заклинания.

– Ментальное соединение! – блеснул великолепной памятью Лис. – Или как-то так... – добавил он смутившись.

Но Сорока его уже не слушала, так как приступила к исполнению основной и самой опасной части заказа таинственного нанимателя.

Находясь под действием того же заклинания из свитка – заклинания для отвода глаз, отличавшегося от полноценного наложения невидимости лишь отголоском тени на земле, она прошмыгнула к кусту в трёх метрах от их схрона. Девушке пришлось ещё раз оценить положение секретного входа в стене замка, прежде чем броситься к очередному укрытию.

На её счастье по выбранному маршруту оказался небольшой стожок свежескошенной травы, оставленный прислугой для просушки после регулярного покоса на прилегающей к замку территории. Он и стал крайним промежуточным пунктом, прежде чем девушка укрылась в нише стены замка перед дверью.

Затратила она на этот этап лишь несколько десятков секунд, за которые сделала всего-навсего два стремительных броска.

Теперь Сорока более-менее успокоилась, невидимая вовсе из-за древнейшего заклятия сокрытия входа, подействовавшего и на неё, и начала шарить по карманам в поисках заветного мешочка с магическим порошком для открытия всех замков.

Эту драгоценность для любого вора, хоть профессионала, хоть новичка, предоставил всё тот же таинственный наниматель. Причём, если судить по его одежде и манере держаться, то это весьма состоятельный и влиятельный аристократ. Возможно, что он имперского уровня, хотя охраны при господине она не заметила.

Нащупав мешочек с заветным порошком, девушка высыпала немного дефицитной взвеси на ладонь. Присмотрелась, не в силах отказать себе в маленьком счастье, и оценила его редкую, притягивающую красоту магии.

Мелкие точки вкраплений осколков от драгоценных камней переливаются в общей массе даже в темноте ночи собирая крупницы света, они добавляют таинственности к порошку, рецепт которого считается утерянным.

Поговаривают, что тут не обошлось и без редких ингредиентов. Тех самых, которые добывают поисковики артефактов в мёртвых городах, крепостях, замках... Вообще, во всех доступных и открытых местах великих сражений, коих с избытком хватает по ту сторону Пограничной Реки Итиль.

Так её все называют, хотя сейчас эта граница и номинальная, утратившая актуальность. Просто линия синей воды, разграничивающая великие территории, некогда бывшая последним рубежом обороны в великом противостоянии светлых и тёмных.

– Ты чего там, застряла, что ли? – в голове Сороки раздался отчётливый голос Лиса. – Или пыльца магическая не сработала от старости? – продолжил вопрос напарник, не удержавшийся и воспользовавшийся свитком ментального соединения раньше времени.

Девушка от неожиданности выдохнула на ладонь и переливающиеся радужным светом крупницы начали преобразование в непонятные иероглифы, выстраиваясь в ещё более непонятные слова и предложения.

Прошли каких-то пара секунд и в замочной скважине что-то хрустнуло, а затем послышался отчётливый скрежет отодвигаемых запоров. Сорока медленно покачала головой, дивясь действию магии, скрытой в порошке.

– Чаво ты там беснуешься, Лисёнок? – мысленно прокричала она. – Я уже вхожу. Кстати, отличный порошок, – добавила девушка уже с ноткой веселья в интонации. – Работает не хуже твоих отмычек. Не подвёл нас этот странный дядя. Сработал магический подарочек так, как самый дорогой и красивый хронометр, что имперские вельможи носят в карманах своих камзолов и жилеток парадных.

Не дожидаясь ответной реплики от своего партнёра по криминальному ремеслу, за которое враз снимают головы, Сорока вошла внутрь.

Напарник ещё что-то буркнул, по поводу дорогих часов, но воровка его уже не слушала, так как полностью погрузилась в поиск другого магического зелья.

В кромешной тьме ей крайне необходим эликсир прозрения, тоже редкий и дорогой, если мерить денежками, которые отваливают за это богатство на чёрном рынке нелегальных магических штук в столицах любого княжества.

Девушка откупила найденную склянку и сделала глоток. Прохладная тягучая жидкость словно ожила и пронеслась по организму стремительными потоками холода, заставив Сороку поёжиться. Однако негативные ощущения не продлились и трёх секунд, сменившись положительным ощущением тепла.

Воровка широко раскрыла глаза, не веря тому, что прекрасно всё видит в кромешной тьме давно заброшенного прохода. Не обращая внимания на свисающую тут и там паутину, она выбрала единственно правильное направление к цели внутри стен замка. Именно в секретном проходе внутри стен, с каменными винтовыми лестницами, переходами и поворотами ответвлений. План она уже давно вызубрила, кстати, предоставленный всё тем же нанимателем.

Затратив каких-то десять минут, от силы пятнадцать, на пробежку в каменном лабиринте ходов, она оказалась в обжитом и охраняемом коридоре замкового хранилища ценностей.

Тут тоже несли службу спустя рукава. Стража просто играла в излюбленную игру в кости в своём каземате, в комнате охраны, вместо вышагивания по коридорам хранилища.

Заклятие отвода глаз всё ещё действовало и посему Сорока без труда прошла мимо стражи и углубилась в залы подвальных помещений, где под кирпичными сводами старинного сооружения князь спрятал богатства своих предков. Магическое оружие и древние артефакты. Сказать по правде, предназначение некоторых из них он и сам затруднялся объяснить.

Целью воровки являлась чёрная шкатулка, стоявшая на специальном каменном пьедестале посреди совершенно пустой ниши в одной из многочисленных комнат хранилища. Её она отыскала без особого труда, вспомнив точное описание местоположения.

– Ты скоро? Сорока! У тебя там усё в порядке? – вновь забеспокоился напарник снаружи, задав свой вопрос через ментальное соединение разумов.

Девушка отвлеклась от разглядывания витиеватых рисунков на шкатулке, словно очнулась.

– Лис! Сколько тебе раз говорено, что не дело верещать под руку, когда я работаю! – огрызнулась Сорока, а сама обрадовалась выходу из лёгкого оцепенения. – Я чуть не забыла перчатки надеть, о чём неоднократно предупреждал заказчик. Запоматовал? Я уже скоро!

– Да чего я-то? – обидчиво произнёс Лис. – Знаешь ведь, каково мне стоять на стрёме и беспокоиться за тебя...

– Ой-ли?! – парировала девица игривым тоном. – Ну прямо весь, как родитель! Ты часом не влюбчивый у меня, а? Напарничек? – Сорока не выдержала и съязвила парню, прекрасно зная его истинное отношение к себе.

– А если и так, то чо? – буркнул Лис. – Завязывай, говорю, шастать там, да возвращайся скорёхонько.

Девушке не понравился беспокойный тон в последней фразе напарника.

– Слышь, Лисёнок? Аль случилось чего? – решила она на уточнение, продолжая поглядывать на шкатулку и готовясь спрятать её в рюкзак.

– Предчувствие, – односложно пояснил Лис.

– Поняла! – также односложно завершила переговоры Сорока.

Она ещё раз глянула на шкатулку.

В реальности же, девушка почувствовала себя словно загипнотизированной и ей даже показалось, что рисунки движутся, слагая из себя символы, иероглифы и замысловатые фигуры. Посему, она обрадовалась выходу на связь своего напарника.

Тем не менее, Сорока сосредоточилась и надела перчатки из странной и тонкой кожи, прежде чем взяться за шкатулку и спрятать её в свой холщовый мешок, находящийся всегда в её арсенале.

Для удобства в ремесле вора он имел не две, а три лямки и надевался как рюкзак. Она долго подбирала длину кожаных ремней, чтобы было удобнее передвигаться и рюкзак не соскакивал с плеч.

И это часто её выручало, особенно при скором бегстве с неизменными прыжками и кувырками. Для этого Сорока и приспособила дополнительную третью лямку, подвязываемую по углам к дну рюкзака и опоясывающую торс девушки.

Приготовив мешочек с песком, воровка отрепетировала замену им шкатулки на пьедестале, затем лихо и не думая выполнила действие, требующее определённых навыков и сноровки. Сорока являлась профессионалкой в этом деле, так как такие ловушки встречались ей повсеместно. А вот определиться с точным весом замены, опять же, помог таинственный наниматель.

И откуда он всё знает?

Вернулась она к выходу уже изученным маршрутом и тихонько приоткрыла дверь. Вышла в арочную нишу перед дверью и огляделась, изучая пространство до каменного ограждения периметра, протянувшегося ломаной линией вокруг замка князя.

Изменения в обстановке её насторожили и заставили лихорадочно думать.

У статуи крылатого существа, олицетворяющей дракона, и которых установлено великое множество по всем княжествам империи, несли службу двое стражей. Хоть и зевающих в это ночное время, но от этого не менее опасных для вора. Тем более, что заклинание отвода глаз должно вот-вот закончиться.

Сорока сделала рывок к известному стожку, стараясь не шуршать ногами по траве и опасаясь, что её тень, становящуюся всё более заметной на земле, увидят стражи замка. Особенно

те воины, что прогуливаются вдоль узких окон замка, используемых в давние времена в качестве бойниц.

Девушка прекрасно знала, что внутри основного здания замкового комплекса, и по всему его периметру, тянутся коридоры с доступом к этим окнам. Причём на всех этажах и дополнительных ярусах, начиная со второго.

Именно там могла скрываться главная опасность, грозящая обнаружением и возможным провалом с поимкой – это боевые маги или сам придворный магистр, хотя бы и имевший пятый ранг или уровень. Этого Сороке с Лисом вполне достаточно.

– П-сс! – Лис привлёк её внимание из своего укрытия. – П-сс!

Заклинание свитка ментального соединения закончило действие, да и с отводом глаз всё завершилось. Поэтому напарник по воровскому делу использовал привычный метод.

Паренёк жестикующей объяснил девушке, что кинет булыжник за угол, чтобы стражники среагировали и скрылись из виду, дав Сороке возможность добежать до кустов диких роз.

Она кивнула, прекрасно поняв его замысел и начала готовиться к броску.

Над кустами появилась пятерня руки, заменив голову Лиса, что торчала над ними во время пояснения, и начался отсчёт до момента старта Сороки, путём загиба пальцев...

Пять... Четыре... Три... Два... Один... И каменюка скрылась за углом стены, где весело бряцнула обо что-то металлическое.

– А-а-а-а! – раздался жуткий вопль из-за угла. – Твою ж картечь! Какого лешего слепого?! Да я сейчас этому умнику лоб воню! – раздалась угроза от старого стражника, вероятно отдыхавшего от утомительного несения службы. – Ну всё! Все сю-ю-ю-да-а-а! – прозвучала недвусмысленная команда от очень рассвирепевшего воина.

Двое стражников у статуи подскочили и ринулись на зов уважаемого старослужащего, а Сорока в три прыжка, ну максимум в четыре, преодолела расстояние до схрона.

– Ты, Лис, совсем убогий! – прошипела девушка еле сдерживая смех. – Уходим!

– Заказанное у тебя? – осведомился парень, уже увлекаемый в неприметный лаз под каменной оградой.

– Лучшего времени для вопросов не нашлось? – она дала ему подзатыльник, естественно игриво. – Стала бы я мешок пустой за спину напяливать! – пояснила она с ноткой риторики.

Они пустились по склону вниз, где у воды их ждал плот. Пусть течение и бодрое в этом узком месте реки, но неминуемый отход вниз они предусмотрели. Ведь добирались сюда ватажники таким же образом, взяв старт гораздо выше по течению.

Заняв места на неустойчивом плавсредстве, они оттолкнулись от берега и активно заработали короткими вёслами, когда раздался ружейный залп. В этот же момент колокол на одной из башен замка разрезал тишину ночи тревожным звоном. Проникновение в хранилище засекли стражники князя, и это уже абсолютно точно.

Пули легли достаточно близко, взбудоражив поверхность воды фонтанчиками от попаданий. Напарники поёжились.

Перезарядка дульнозарядных карабинов долгая, однако вторая волна стражей подоспела быстро и грянул второй залп. Воры не учли полную луну, великолепно делавшую из них прекрасную мишень.

– Ай! – Сорока дёрнулась и машинально провела по щеке, которая одарила её резкой болью.

– Эть! Ёшь! – Лис дёрнул рукой, и вытаращился на рваный рукав своего плаща, где на натальной рубахе начало разрастаться тёмное пятно крови...

Но девушка, вместо того чтобы оценивать урон, уже шарила по карманам в поисках свитка с заклинанием абсолютной невидимости. Нащупав его она сломала магическую печать прямо в кармане и плотик исчез из виду стражей вместе с пассажирами.

Раздался ещё один залп от успевших перезарядить оружие стражников, однако пули легли туда, где ребят уже не было.

Грести стало сложнее, так как ранение у Лиса всё больше говорило о своей серьёзности. Сороке пришлось грести одной, посему к противоположному берегу они пристали чуть ниже по течению, чем запланировали.

Потратили лишние двадцать минут на поход по каменистому берегу до стоянки лошадей, приготовленных заранее. Там они, будучи уже верховыми и не сильно беспокоясь о своей поимке, взяли старт к месту встречи, оговоренному с заказчиком.

– Э-хе-хе... У тебя кровь на щеке, – констатировал очевидное Лис.

Девушка сняла перчатки из непонятной кожи, так и оставшиеся на ней после свершения кражи. Затем, она ещё раз провела по ноющему месту рукой. Предсказуемо дёрнулась от резкой боли и посмотрела на тёмное пятно расплывающееся по ладони, как показалась ей алая кровь в ночи.

Оторвав кусок от нательной рубахи Сорока приложила его к ране, а потом и вовсе повязку сделала.

– Э-ээ. Лисёнок, да и у тебя отметинка есть, – она кивнула на руку напарника, уже висящую на перевязи, сделанной из того же материала. – Кость хоть цела?

– Вполне. Пуля навывлет прошла, – Лис продемонстрировал шевелящиеся пальцы. – Боли-то я не чувствую, – пояснил он. – Может, доплату требуем, а? Как думаешь, заказчик даст нам ещё денежку сверху?

Девушка улыбнулась с нескрываемым сарказмом.

– Ть! – она повела головой, демонстрируя отвержение самой идеи. – Угу, а он такой прям раскошелился от вида твоей кровушки! Жди! – парировала Сорока. – Сами же экономию в магических артефактах затеяли! – добавила она весомую аргументацию. – Помчались! Надеюсь, ещё полчаса бешеной скачки галопом ты выдержишь, – не спросила, а утвердила девушка и пришпорила коня.

– А то! – среагировал Лис стараясь казаться бодрее, чем есть на самом деле и последовал её примеру.

Бешеная скачка по просекам леса прекратилась через обозначенное Сорокой время и напарники осадил коней, пустив их шагом.

Высокие сосны, вековые дубы на редких полянах... Высокий и долгий подъём...

Овраги, протяжённостью до полсотни километров, берут начало у Великой Реки и сужаются. Отдаляясь от её русла, они уходят всё выше и выше. Ширина у воды таких разрезов Земли измеряется километрами, а между ними образуются великие холмы, поросшие лесами, громадной высоты и протяжённости... Некоторые из них полностью луговые, с редкими островками деревьев...

Одинокие липы заслоняют Луну своими пышными кронами, когда всадники проезжают мимо или под ними. Раскидистые клёны стоят в преддвериях небольших островков березняка...

Средняя полоса Россы богата такими лесами, с обязательным буреломом и непроходимыми чащами, где человеку легко потеряться, даже если он знаком с этим лесом. Сверху всё выглядит, как бескрайнее зелёное море, разбавленное разбросанными тут и там островами. Тёмными или светлыми, в зависимости от преобладающих пород деревьев.

– Послушай, Сорока, – нарушил молчание Лис, и перехватил повод раненой рукой, чтобы здоровой поправить её перевязь, что сползла во время скачки. – А тебе не кажется странным выбранное место для передачи заказа?

Девушка вскинула бровь, удивляясь вопросу, нагнулась в седле, пропуская над собой очередную ветвь, и пожала плечами. Придержав коня, она подождала, пока с ней поравняется беспокойный напарник.

– Хе-х... М-да, Лисёнок, – она покачала головой, выказывая ироническое отношение к его вопросу. – Вот, скажи-ка мне, друг сердешный, а чего такого удивительного в этом местечке? – Сорока добавила нотку снисходительности в интонацию. – А? Лисёнок?

– Ну, как же? – изобразил изумление парень и выражением лица, и голосом. – Одинокая и заброшенная сторожевая башня на склоне... – начал он рассуждения по теме. – Дороги к ней поросли, не то что травой-муравой, а уже и деревьями. Почитай, что столетними... Сама чудом сохранилась, аж на каменной крыше землянка завелась с растущей берёзой, да парой ёлок. От Города Вольных далековато стоит, почитай, все тридцать вёрст будет. В аккурат между ним и Князьим Градом...

Он прервался, объезжая валун с противоположной от девушки стороны. Но когда их пара коней вновь сошлась вместе, напарница подняла руку с открытой ладонью и отрицательно помотала головой, призывая его к тишине.

Лис всё понял, а девушка вслушалась в звуки ночного леса, иногда хмурясь, иногда склоняя голову набок, для достижения концентрации слуха в нужном направлении.

– Показалось, – она вновь усмехнулась, теперь уже глядя не в лес, а на парня. – На чём мы остановились? Ах, да-а, на месте передачи заказа! – она сама задала вопрос, и сама же ответила. – Ну сам посуди, отсюда заказчику можно двигаться куда угодно. На все четыре стороны, и мы не будем знать куда он направился, – продолжила Сорока, делиться своим мнением. – Да и к тому же, встреча в городской таверне, ну или в придорожной харчевне, никак не добавит безопасности. Тем более, что мы при ранениях, – логично довела она суть. – И мы, кстати, получив денежки, легонечко сможем уйти в любом направлении, что тоже удобно. Плюс, никто не погонится за нами сюда, из-за недоброй молвы и слухов об этом самом месте, – подвела она итог и стала серьёзной.

Лис кивнул, принимая её объяснение и тоже подобрался, так как между верхушек деревьев при свете Луны показались тёмные очертания верхушки башни, полуразрушенной и действительно имевшей деревца.

Они спешили и привязав коней пошли дальше пешком, следуя уговору с заказчиком и жалея бока и брюха лошадок. Неудобно ехать верхом, как и идти по проходам среди кустов дикой и колючей ежевики, однако они справились.

Подойдя к сооружению, оставшемуся с тех давних времён, когда линия оборонительных и сторожевых укреплений проходила в здешних местах, напарники остановились.

– Странно!

– Угу.

Их смутила вполне нормальная дверь, сделанная не так давно, как сама постройка, и не вписывающаяся в общую картину всеобщего запустения. Однако, уговора с нанимателем следовало придерживаться и они вошли внутрь, где сразу обнаружился коридор с винтовой лестницей ведущей наверх.

Там расположен зал с бойницами и лестницей с выходом на крышу, некогда имевшую каменные зубья для укрытия наблюдателей или воинов, держащих оборону.

Они поднялись, вошли в этот зал и осмотрелись.

– Давненько я не бывал в таких местах, – пробормотал парень задумчиво.

– Так и скажи, что никогда не бывал, – поправила его девушка, продолжая осматриваться. – Всё так, как я и предполагала, – начала она делиться впечатлениями. – В потолке дыра, в стенах укреплены держатели под факелы, сейчас пустые и трухлявые от ржавчины. А в остальном – разруха и мох с плесенью на камнях. Запустение и пустота везде, – тут она запнулась. – Везде, кроме середины зала...

Парень посмотрел туда, куда указала девушка.

– Э-ээ... Сорока, это что? Жертвенный Алтарь? – с тревогой прошептал Лис, трогая камень подсвеченный Луной сквозь дыру в потолке, покрытый замысловатыми вензелями и рисунками с черепами разных существ. – Они же вне закона...

Девушка тоже потрогала его, нащупывая специальные каналы для тока жертвенной крови и резко одёрнула руку.

– Не трогай, и быстро убери руки! – рывкнула она на напарника и надела презентованные нанимателем перчатки.

Они успели лишь отойти от заинтересовавшего объекта, как вдруг... Резкий порыв ветра всколыхнул полы их накидок, ворвавшись откуда-то сзади и также внезапно угас...

– Я слегка припоздал, господа, – прозвучал старческий, но от этого не менее властный голос. – За что прошу меня извинить, – он появился из-за их спин прошёл чуть вперёд и встал напротив. – Была веская причина, связанная с гнавшимися за вами людьми князя, но сейчас всё в полном порядке, – проинформировал человек в чёрной мантии с капюшоном, одетой поверх дорогого костюма. – А судя по рвению стражей в вашей несостоявшейся поимке, всё сложилось удачно. Я прав?

– Более чем, – ответила Сорока с лёгким поклоном и вытащила из заплечного мешка украденную драгоценность. – Вот, – протянула она шкатулку, – примите.

– Благодарю за прекрасно проделанную работу, – он аккуратно забрал шкатулку и поставил её на алтарь, не глядя на него.

Сорока заметила под полами его распахнувшейся мантии два пистоля, предназначенных для использования высокоуровневыми магами.

– Всё благодаря вашим магическим дарам, – девушка решила на благодарность и ещё раз поклонилась, теперь уже ясно осознавая великий статус собеседника.

Она ткнула в бок замершего в оцепенении напарника, который тут же спохватился и поклонился заказчику.

– Ой! Я чуть-чуть не забыла, – спохватилась воровка. – Возьмите, ведь это, наверное, дорого стоит и, вообще, редкая вещь, – с этими словами она протянула господину перчатки, которые спешно сняла.

Неизвестный принял и это, ответив кивком. Затем достал два мешочка, приятно звякнувших содержимым и отдал каждому в руки.

– Расчёт произведён, – добавил он, когда занял прежнее место между подельниками и алтарём. – Однако, я слышал выстрелы... – остановил он собравшихся уходить ребят. – Да и кровь вижу, на руках и на вашем лице, – пояснил господин, внимательно глянув на девушку. – Примите от меня и вот это, – он протянул руку, в которой появились две склянки с магическим эликсиром. – Это может сократить до минимума как боль, так и время заживления ваших ранений.

Сорока забрала дар и протянула одну из мензурок напарнику, после чего вопросительно глянула на нанимателя, тон которого не обозначил завершения разговора.

– А можно вопрос задать? – неожиданно осмелел Лис, заставив и Сороку, и таинственного господина приподнять брови от удивления.

– Попробуйте, юноша, – ответил заказчик с нотками снисходительности и одновременного интереса.

Напарница вновь ткнула своего чересчур болтливового напарника.

– Э-мм... Раз у вас всё так просто с артефактами и магическими заклинаниями, отчего сами не пошли за шкатулкой? – выпалил Лис свой правомерный вопрос скороговоркой.

Заказчик ухмыльнулся и прошёл к одной из бойниц, где взгляделся в ночь. Туда, где светлая полоса водной глади Великой Реки отразила в себе Лунную дорожку...

– Всё очень просто, юноша, – он сделал паузу и тяжело вздохнул. – Эх-х... Некоторые вещи неподвластны даже самым сильным магам в этом мире, но легко даются обычному чело-

веку, – произнёс он не оборачиваясь. – В конкретном же случае... Моё присутствие легко распознала бы магическая составляющая заклятия защиты хранилища, – добавил он более резко. – И у меня к вам новое предложение, – он выждал паузу, для акцента. – Я дам каждому ещё столько же монет золотом, если сможете завершить дело! – наниматель резко развернулся и вперил вопрошающий взгляд в собеседников.

Друзья, а заодно и партнёры, переглянулись, одарив друг друга эмоциями замешательства со стороны девушки, и нескрываемой радости со стороны парня.

Перспектива быстрого обогащения взяла верх над обоими умами, и они кивнули почти одновременно. Сначала Лис, а спустя томительные секунды напряжения и Сорока выразила своё согласие.

– Что от нас потребуется? – перешёл сразу к делу неугомонный парнишка.

Наниматель прошёл к Алтарю и открыл шкатулку, причём не трогая её. Сделал он это просто проведя над крышкой рукой.

– Для начала, вы честно ответите на один единственный вопрос, – медленно проговаривая слова, он не спеша надел перчатки, что вернула ему Сорока. – Сможете? – наниматель, он же маг, остановился, ожидая ответной реакции на свой вопрос.

Девушка потеряла подбородок, гадая о теме интереса этого мага, хоть и не носящего обязательный парик, количество завитков которого указывало бы на его ранг.

Парень ни о чём не думал, кроме золотых, часть которых уже приятно отяготила его карман.

– Целомудренны ли вы? – огорошил их откровенным вопросом маг.

Лис закивал сразу и не думая, а вот Сороке понадобилось некоторое время на выход из состояния неудобного замешательства. В результате, девушка тоже кивнула и покраснела, к великой радости парня и удовлетворению нанимателя.

– Прекрасно! – вынес свой вердикт загадочный господин. – Держите эту чашу над плитой, когда встанете по обе стороны от неё.

После его произнесённых слов прямо в воздухе сформировался сосуд, украшенный искусными гравировками, отражающими баталии как людей, так и разной нечисти. О существовании некоторых изображённых чудовищах напарники даже не догадывались.

Пока они разглядывали это магическое чудо, маг изъяс из шкатулки череп чёрного цвета, с клыками и несколькими рядами зубов. Причём, не потерявших своей пугающей остроты.

Череп занял место в специальном углублении на плите, еле заметным и выполненным по форме основания этого черепа. В ту же самую секунду все углубления каналов для тока жертвенной крови начали пульсировать приглушённым светом. Иероглифы алтаря ожили, меняя свои очертания и положение.

На стенах зала появились и вспыхнули факелы, заставив ребят вздрогнуть, отвлечься от разглядывания проявляющихся рисунков на плоскостях камня и заняться порученным делом.

– Занимайте места так, как я и сказал, по обе стороны от алтаря, – лаконично произнёс маг и в его руке появился следующий атрибут для свершения ритуала. – Мне нельзя касаться чаши.

И если у Сороки появилась толика сомнения в правильности её действий, то у Лиса всё с этим оказалось в порядке. Деньги стали у него решающим фактором в выборе и суждениях о правильности готовящегося мероприятия.

Хотя они оба прекрасно осознавали возможные жуткие последствия. Результатом незаконного и явно опасного ритуала, может стать что угодно. Да ещё и при патронаже всеильного магистра, а возможно и самого Архимага. Не рядового боевого мага, или чародея бытового уровня, а полноценного и всеильного колдуна. Стопроцентно обладающего всеобъемлющей мощью и могуществом, владеющего любыми заклинаниями самой широкой гаммы и предназначений.

Правда, Архимагов, вроде, и нет уже, как поговаривают. Одни сгнули в великой войне, сражаясь вместе с драконами против тёмных. Потом, против самих драконов, когда всё перемешалось и враги, и союзники... А, впрочем, нечего прошлое ворошить, но факты говорят о полном истреблении великих магов, да и драконов.

– Приступим! – обозначил начало ритуала маг.

Он заиграл пальцами в воздухе, словно нажимая на клавиши воображаемого пианино, которое Сорока с Лисом видели в одном фешенебельном постоялом дворе. В воздухе начали проявляться символы и иероглифы непонятного значения.

Маг полоснул остриём волнистого клинка по левому запястью и кровь заструилась в чашу, которую держали ребята. Сосуд становился прозрачным по мере наполнения, а магистр бледнел, что Сорока с Лисом заметили даже при недостаточном освещении помещения.

Наполнившись, чаша растворилась, и содержимое устремилось на череп. Он задрожал, а маг впился взглядом в помощников.

– Вы... Вы?! Вы пара недоумков, трогали плиту запачканными в крови руками? – заорал наниматель так сильно, что внутренности у Сороки завибрировали. – Глупцы... – добавил он и рухнул на колени в изнеможении. – Мы теперь все будем пожинать плоды содеянного, связанные неразрывно с НИМ!

Что-то пошло не так с ритуалом, но остановить деяние уже нельзя.

Потухли факелы. Незримые потоки сошлись воедино, заставив время встать. Торнадо времён набрал свою мощь... Он перевернул и смешал ход событий. Эпохи пересеклись с мирами и мгла спустилась, и грянул гром с небес. Реальность раскололась и исказила суть вещей...

Сороку с Лисом пробрало лихорадочной дрожью, но они ничего не смогли сделать, заморожённо глядя на происходящее...

Два пучка яркого света вырвались из глазниц чёрного черепа и заметались по залу в поисках выхода.

Красный и синий, они сцепились друг с другом в сумасшедшем противостоянии за первенство. Мистические сущности рванулись вверх, вышли наружу через пролом в крыше двумя переплетёнными потоками и устремились к Луне, где тут же исчезли.

Спутник планеты окрасился в алый, и, потемнев на мгновение, стал таким же, как был.

Плита жертвенного камня треснула и развалилась на части. Минута прошла, и вот от неё только пыль.

Крупницы песка под ногами поднялись уносимые ветром, и всё стихло вокруг. Факелы вспыхнули вновь, и осветили застывшие в ужасе лица троих исполнителей древнейшего ритуала призыва... Однако, кого и скольких?..

Глава 1. Этот безумный, безумный мир. Мы влипли...

– Ну, а я, – Андрюха лихо откупорил бутылку настоящего ирландского эля, – ломанусь в Таиланд после сдачи курсовой! – он сделал солидный глоток и громко поставил глиняную ёмкость на столик.

Заявив о своих фантастических планах, Дрон оценил реакцию девчат нашей неплохой компашки однокурсников.

Собрались мы по случаю сдачи очередных зачётов, ведь время любых экзаменов в универе у всех одинаково, хотя группы у нас и разные. Ну, или почти одинаково. Хоть курс и первый, но он самый тяжёлый в плане зачётов и экзаменов, посему мы и решили сгладить неприятные моменты учёбы походом в клуб.

– Ць-ть! – цокнула языком Лерка и подмигнула ему. – А папик с мамиком отпустят паиньку мальчика одного? Ха-а-хах! – она звонко рассмеялась. – Вы бы слышали, как он с ними по скайпу базарит! Ой, парни, ой девки-и-и! – девчонка закатила глаза к потолку, не скрывая улыбки и с некоторой язвочкой.

При этом ямочки на её щеках стали выразительнее, а в блестящих от алкоголя глазах заиграли отражения огоньков спецэффектов дискача, набирающего обороты веселухи.

– Расскажи! Ну же! – Светка запрыгала на диванчике. – Давай! Как там они его называют? А?

– Не-а! – отмахнулась подруга, оценив степень покраснения Андрюхи. – Он сам тебе пошепчет, на ушко! – она подмигнула обоим.

– А-х-ха-ха-ха! – Маха присоединилась.

– Пф-ф... – поперхнулась глотком пива Анька. – Уморила!

– Уделала она тебя! – Светка чмокнула своего Андрея. – Смотри теперь по сторонам и за спину, когда доклады родичам по скайпу делаешь!

И снова девчата разразились хохотом.

На танцпол вышли какие-то гопники, как считает основная масса ответственных студентов всех вузов страны. Они заказали пару забористых мелодий и уже начали отрываться на всю катушку под действием дешёвого алкоголя.

И если бы я не познакомился с Леркой в самом начале учёбы, то тоже был бы причислен к их составу. А именно, к числу тех студентов, что постоянно матерятся, корчат из себя крутых перцев и живут чересчур скромно, по сравнению с собравшейся компанией детишек состоятельных родителей. Да и учатся они так себе, если говорить откровенно.

В эту компанию нормальных студентов я затесался из-за Лерки. Точнее, благодаря её протестантскому стилю жизни и поведению. Никто ей не указ, не авторитет, и общепринятые нормы не являются обязательными к исполнению. Причём, это касается всего на свете.

– Лерик, – я почти прижался губами к её уху. – Лер?

– Чего, Сань? – она среагировала и придвинулась ближе.

– Может, просто пройдемся по набережной, вдвоём? – закинул я удочку наудачу. – Как в тот раз...

Девушка улыбнулась, и, взяв бокал с пивом, выпила залпом половину его содержимого. Но ничего не ответила.

– Это значит «Да»? – я снова проговорил ей в самое ухо, и, наверное, ей стало щекотно.

– Хи-х! – она игриво отстранилась от меня. – Посмотрим! – дала Лерка мне очередную порцию надежд. – Ещё потусим немного, а там уж... И не напоминай мне про безобидный поцелуй от пьяненькой девушки! – она напомнила про тот раз. – Обижусь!

Я лишь поднял руки с открытыми ладонями, мол, сдаюсь.

Деньги ей родичи переводят немалые, и, казалось бы, бери да снимай себе хату в городе. Тогда появится возможность жить спокойно, приходя домой когда угодно. Все студенты видят одни только плюсы от съёмной жилплощади, где нет строгих правил поведения в общежитии и отсутствует расписание посещений тебя кем угодно. Но это не про неё.

Лерка поселилась в универовское общежитие на общих началах и в самый первый день опоздала, как и я. Встретились мы на лавочке в ближайшем парке. Точнее, я уже сидел там, а она скромно подошла, поинтересовалась кто и откуда, да и пристроилась рядом. Под утро она проснулась у меня на коленках, а я так и не спал.

Ну, это мелочи, по сравнению с веселящейся буйной компанией парней, косо на нас поглядывающих. Многим мы не нравимся в этом клубе, самом ближайшем к универу. Пацаны всё ближе проталкиваются к нашему столику, сквозь веселящуюся толпу.

– Зря мы в глубине зала не сели, – подметил Серёга, еле успев убрать ногу от дрыгающегося рядом пацана. – Драчкой попахивает.

– Не дрефь, Серый, – Лерка приобняла его за плечи и встряхнула по дружески. – Зря чоль вы все в общагу вселились? Привыкай к экшену в реале! – заявила бодро и отпила эля из бутылки Дрона. – А то, напрасно, получается, ты в качалку ходишь, перестал в «страйк» рубиться, да в «доте» зависать!

Действительно, глядя на Лерку, все в нашей компании перебрались жить в общежитие, но комнаты и квартиры съёмные всё также имели. Правда, окромя меня да Лерки.

У меня из денег только степуха в районе трёхи, и две штуки в неделю с частыми перебо-ями переводов на карту от родственников. А Валери, так она из-за принципа в отказе от съёмной хаты. Наверное, родичам доказывает что-то. Я не вникал, и какая, собственно, разница?

– Ну и охрана тут разгуляться быдлитине не даст, – Дрюня тоже вставил подбадривающее замечание, хотя сам заметно нервничает.

Я отвлёкся на девчонку-официантку, принёсшую поднос с бокалами пива и нарезкой. Взял один и пригубил напиток, стараясь не налегать на спиртное.

Просто, в начале курса, я, глядя на Валери, как мы её иногда называем без «я» на конце, записался ещё и в секцию, куда она ходит. На Тайский бокс, или муай тай, как она любит его называть. Ну, ничо так. Почти годик я в её группе прозанимался, даже нравиться начало.

Бдзи-нь! Что-то разбилось...

Бр-ряц! Кто-то упал...

– Получи, уroda кусок! – Голос Серого прорезался.

– Ну, вот и кабзда тебе! – это уже Леркин голос пробился сквозь весь клубный шум. – Лови с ноги!

Я только и успел заметить, как полетели куски бутылки в разные стороны от головы пацана, медленно оседающего в проходе между столиков. Смотрю на всё, как при медленной прокрутке...

Дрон с разбитым носом вскакивает и пытается приложить второго из компании буйных. Лерка уже добивает ударом голени в голову очередного уroda, эффектно задрав узкую юбку и отсвечивая бельём на радость благодарной публике.

И не очень благодарной охране, спешащей пресечь безобразия и остановить колку посуды с поломкой того, что не бьётся.

Пришлось и мне подключиться к замесу, где я сразу огрѐб удар чем-то по затылку...

– Попа-ли-и мы-ы! – проорала Валери, когда её захомутали взрослые дяди с бейджиками на груди. – Вали-и-те! – это она уже нашим обозначила дальнейшие действия.

Всѐ произошло очень быстро. Нас заграбастали только двоих с Леркой, так как остальные чудом и вовремя смотались. А уже спустя час суматохи и нудных переговоров с администрацией, нас выпустили из клуба, посоветовав как можно реже к ним заглядывать. Денег Валери им дала, поэтому обошлись без вызова полиции.

– Офигенно словили расслабуху после зачётов! – меланхолично пробормотал я, вдыхая воздух и глядя на весеннее небо. – Леркин, ты не находишь? А? – я прижал платок к своему расквашенному носу.

– Я ноготь сломала, – она смешно и одновременно очаровательно надулась. – У тебя нос всмятку, который я вправлять скоро стану, а впереди перспектива ночёвки на нашей лавочке, – довела она ближайшее наше расписание. – Э-хх... А ещё... Стоило тебя сегодня послушать и остаться, – наконец девушка признала и мою правоту. – Вопросы к следующему зачёту проштудировали бы вдвоём. Но ты не кисни, – она резко сменила лирический настрой на боевой. – Пошли уже на набережную, как ты и хотел в самом начале. – П-фф! – Лерка дунула на локон светло-русых волос, что навис над правым глазом и взяла меня под руку. – Всё, погнали, пока трамваи ещё ходят... Хотя, нет. Не ходят, – сориентировалась она во времени. – Пешочком прогуляемся.

– Лер, – я добавил как можно больше спокойствия в интонацию. – А парню, что просто друг твой, а не парень, ты можешь предоставить возможность вставить хоть одну фразу? – я намекнул Лерке на её привычку говорить, не переставая, когда она вся на нервах.

– Э-э... Ну, ты же меня уже хорошо знаешь, – девушка вздохнула и мы пошли неспешным шагом к ближайшему переулку, чтобы сократить расстояние до Самарской городской набережной.

Я тысячу раз пробовал подкатить к Валери, чтобы стать её парнем на все сто, но она никого к себе не подпускает. Так что... Так что, я радуюсь, находясь с ней в самых близких друзьях. Мы даже спали как-то вместе, именно спали в обнимку и на одной кровати, после новогодней гулянки. Оттого и доверия ко мне больше, и её закрытая френд-зона стала для меня гораздо уютнее, чем просто для друга.

Мы углубились в парк, оказавшийся безлюдным и свернули с асфальтовой дорожки, решив срезать ещё немного пути.

– О! – Лерка вдруг остановилась и задрала голову вверх. – Санёк, у меня к тебе два вопроса. Первый – а шаровые молнии парами летают? Второй – если не летают, то не заметил ли ты, нам Глеб ничего такого не сыпал в пиво?

Её нешуточное беспокойство передалось и мне.

Задрав голову я увидел два ярких шара красного и синего цветов, потрескивающих энергией словно высоковольтные провода. Молнии исходят от их поверхностей, подступая к нам всё ближе и ближе.

– Э-ээ... Знаешь, Лер, а я не уверен, что Глеб удержался от шутки с галлюциногенами, – пробормотал я, впад в ступор, как и подруга.

Из этих шаров, оказавшихся прямёхонько над нашими головами, показались два извивающихся луча и обволокли нас с Валерией. Я посмотрел на девушку, и волосы зашевелились на всём моём теле. Везде, от слова СОВСЕМ. По спине пробежала струйка ледяного пота, так как Лерка начала растворяться в этом луче.

Девушка распадалась на молекулы или атомы и уносилась потоком к одному из шаров, как и я. Сознание вдруг отказалось воспринимать реальность, задействовав функцию защиты психики, и я отключился...

Беспмятство закончилось моментально, всего мгновение длилось, как мне показалось.

Но это ещё что, по сравнению с нахлынувшим ощущением свободного полёта, пришедшим сразу по возвращению сознания и меня в реальность...

– Мать её... по ходу пьесы мне кабзда! Я падаю с неба! Может, пора уже и орать начать? – задал я сам себе вопросы вслух. – И где, чёрт дери, эти трескучие шарики, Лерик? Лера-а-а-а! – наконец я перешёл на истошный панический крик из-за потери девушки.

Падение продлилось не так долго, чтобы я успел отыскать в небе свою подругу...

Ша-а-а-а-ра-а-ах! Я шибанулся спиной обо что-то, одновременно мягкое и твёрдое.

Х-р-ре-сь! Оно предсказуемо проломилось и...

Хрясь... Бдлым... Бдлым... Бдлыб... Блом-блом-блом... Продолжаю падать и заодно ломать спиной какие-то оглобли...

Шмяк... П-ш-ш... Лежу на сене враслопырку, как морская звезда...

Кудах-тахтах! Кудах-тахтах! Ко-ко-ко... Квох. Квох-квох! Ши-и-и-и-и...

Хана курятнику.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум! Посыпались переломанные мной перекладины или насесты...

Клац! Шлёп! Клац-клац! Шлёп! Шлёп! Шлёп! Разумеется, вместе с градом из куриных яиц.

Клац! Мало того, что я весь в битой скорлупе и в этих яйцах, так последнее произведение куриной индустрии прямо на лоб свалилось...

И вот, я смотрю на живописные облачка сквозь дыру в крыше.

Медленно кружатся падающие перья, летают курочки хлопая крылышками и порхает пух... Скосил глаза и увидел петуха, который клокочет и готовится к сражению с доступной частью моего тела. С ногой, если говорить конкретно. Он шаркает по земле и уже встопорщил перья вокруг шеи.

Му-у-у... Справа замычали... Га-га-га! Курлык-курлык! Кря-кря-кря-кря... Бее-е-е!

Похоже, что я в деревенский сарай рухнул, или в аналогичное строение из этой серии. Лежу, думаю о непоправимых повреждениях организма. Наверняка неслабых. Однако, я ничего такого не чувствую, кроме полного отсутствия и намёка на одежду.

Продолжаю наблюдать облачка сквозь дыру и...

О! Чудо или невообразимое счастье летит прямо с небес ко мне. Представляет оно, чудо это вместе со счастьем, голую Лерку хаотично машущую руками и ногами. Зря я так вот сразу обрадовался, ведь наша встреча в раздолбанном курятнике стремительно приближается. Точнее, приземление Лерика на меня.

И оно случилось, как неизбежное. Девушка брякнулась ногами за край пролома, который я сотворил в крыше. Сделав сальто от удара, она шандарахнулась на меня спиной, плашмя и копируя моё положение.

– Ай! Бл... Лерка! – я чуть не потерял сознание.

Удар получился не то, чтобы сильный, но по таким местам, что я удивился столь скромной реакции себя на откровенное изуверство.

Организм от удара рефлекторно сжался, и так вышло, что я сжал и Леру в объятиях. Всего на секунду. Я резко убрал руки и приготовился к девчачьему крику с подскоком и последующим ударом по физиономии. Однако, Лерик так и осталась лежать на мне, затылком на моей груди и далее согласно физиологии.

– Если не принимать во внимание ситуацию в целом, – я прошептал, гадая о том, что же будет дальше. – То это самая будоражащая минута покоя в моей жизни, – намекнул я на физическую близость наших тел.

– Сань, а Сань? – её приглушённый голос мне не понравился. – Это то, о чём я подумала?

– Где именно, или в каком месте? – решил я на аккуратное уточнение. – Вокруг? Да! Повсюду колотые яйца. И под твоей поясницей с копчиком всё пострадало, так что можешь не волноваться за своё девичье...

– Нет, – резко перебила она. – Ну... Там где мой тыл... Так и ежу понятно, что смятка, – она попыталась пошутить, но её выдал голос, полный боли и страданий. – Ответь, только честно. Мы с неба упали и я ноги переломала? С позвоночником вместе... Сань, я двинуться не могу... – Лерка всхлипнула.

Вот блин! Я посмотрел вдоль наших тел до конечностей и не обнаружил на ногах девушки выбитых суставов. Значит, это или сильные вывихи или серьёзные ушибы. Костей тоже ниоткуда не торчит, по крайней мере, я не вижу.

Я хотел было произнести что-нибудь успокаивающее и начать тихо выбираться из-под Валери, действуя осторожно, чтобы не причинить ей ещё больше боли. Однако дверь сарая распахнулась, и перед нами предстала колоритная дама. Хозяйка подворья, никак не иначе.

Только одета молодая женщина очень странно. Нет, не так. Старомодно? Нет. Вернее всего сказать, что очень, ну, очень по-древнему она одета, для нашего с Леркой понимания.

На голове у хозяйки не платок, и не какой-то там головной убор деревенской девушки или женщины, а самый натуральный кокошник. Такие снегурочки на Новый Год носят. И реальный сарафан, настолько обычный и естественный, что я снова подумал о любимых галлюциногенах Глеба.

Сарафан и расшит красиво, я бы даже сказал, что изысканно. Нательная рубашка белая, явно из льна или чего-то древнего, самотканого, и тоже расшитая. Русая коса присутствует на плече, тугая и толстая, как в старинных фильмах.

Смотрит она на нас с жалостью и состраданием, что странно само по себе. Обладеть просто! Голая парочка в курятнике всю крышу с насестами в щепки раздолбала, а ей...

– Эка, вона ка-а-а-к, – покачала она головой, сокрушаясь и прижав ладони к щекам. – Как же вас так угораздило? – начала она с причитания, а не с наезда за сломанную крышу и побитые яйца. – Перевоплощаться в небесах опасно, да к тому же, посередь бела дня-то. А увидит кто? Враз донесут магистру князя, да рекруты его окоянные споймают вас, – обыденно пожурила нас дама в кокошнике, а я опешил. – Я счас, милочка, пособлю тебе маленько. Ноженьки вывихнула, да зашиблась больнѣхонько, бедненькая ты моя, горемычная... Дарья я, – представилась хозяйка, завершив вступительный монолог, и приблизилась к нам.

Мы так и остаёмся лежать в живописном положении, но женщине на это наплевать. Такое впечатление, что это обычное дело для хозяйки. Я попытался двинуться...

– Ну-ка, не шевелися там у меня, – предупредила меня Дарья, нахмурившись, и присела на корточки рядом. – Счас вправлю, а там уж и копошися.

– А это не опасно, хозяйка? – вкрадчиво поинтересовался я, испытывая неудобство от наготы и стеснения. – Может, лучше докторам поручить исцелением заняться? Обезболивающее там ввинтить... Антибиотиками накачать... – пояснил я своё видение процесса лечения.

– Э-х-хе, милочка, – хозяйка опечалилась и покачала головой. – Лекарей, дохторов-то, да официальных-то, да с грамотами, выправленными по всей строгости, так почитай их с рождения моего тут нету, – парировала Дарья и взялась за ногу Лерки. – Да и сама я с такой малой хворью совладаю.

– А-а-а! – протянул я, приподнимая брови и переваривая информацию о князе и лекарях с дохторами. – Ну, коли она такая, как вы выразились, малая... – я ещё разок глянул на стройные ножки Лерки с подозрением о сокрытии реалий о полученных ею травмах.

По-правде сказать, я сильно озадачился фактом нашего посещения деревенской глуши, гадая о самой возможности такого перемещения. Может, остальные ребята из нашей компании скинулись и замутили крутой розыгрыш?

А что? Денег у их папиков с мамиками – валом... Придумали легенду с князем и дефицитными грамотами для лекарей. Тьфу! Дипломы докторские это что ль? А-а... Я мысленно отмахнулся от странных ассоциаций.

Скорее всего, нас выкинули голышом с вертолѣта, с высоты метров трёх... Вот только я ничего такого не припоминаю, а особенно вертолѣтов. Да и летел я слишком убедительно, точнее, падал. Женщина, опять же, слишком естественная.

Какой же бред в голову лезет! Ладно, посмотрим, что там дальше по сценарию розыгрыша...

Тем временем, хозяйка упёрлась коленом в Леркин живот, надавив и мне на кое-что.

Хрусь! Клак!

– Ай! Мамочки! – вскрикнула Лерка.

Дарья так лихо дёрнула за ногу подруги, с прокруткой, что я услышал противнейший хруст, ну, или щелчок в суставе. А вернее, и то, и другое.

Лерка ещё раз вскрикнула и погрузилась в бессознательное состояние, а я стал свидетелем лечения вывиха и второй ноги, а потом и левой руки подруги.

– Сударыня, Дарья, – я решил так к ней обратиться, подыгрывая. – А мы где? – задал я главный вопрос в создавшейся ситуации, сочтя время подходящим для этого.

– Дык, знамо где, аль глаза пеленой морока заволкло? – женщина удивилась и осмотрелась. – В сарае с курыми, – она обвела рукой окружение с перепуганными птицами и переломанными жердями. – В моём, – сделала она акцент на принадлежности хозяйства именно ей.

– Дарьюшка, милая наша хозяйюшка, – продолжил я ласково, создав величайшее почтение как в выражении, так и в интонации. – Я в более глобальном смысле интересуюсь, – мне пришлось уточнить глубину своего интереса. – Какое название у местечка?

– Эка вы ударились головушкой-то, да сильно-то как! – посетовала женщина. – Третье срединное княжество левобережья Великой Реки Итиль, владения княжичей Апраксиных, – внесла ясность Дарья для меня, головой ушибленного, чем ввела в лёгкий мандраж. – Село Зелёное, – уточнила хозяйка, видя растерянность на моей физии.

И это мне как-то должно помочь, по её мнению? Всё в башке перемешиваться начинается.

Она встала, отряхнулась от сена и поправила только ей видимые складки на безупречном сарафане.

Я же вознёс взор к небу с облаками, видневшимися сквозь дыру в крыше, просто офигевая от той неподдельной непринуждённости с которой молодая женщина довела до меня сногсшибательную информацию.

Да она и не пытается играть роль, или банально врать. Всё что она сказала – это чистая правда.

Только я никак не возьму в толк, почему я знаю о том, что она говорит, не лукавя ни грамма? Знаю и вижу, и всё тут. А?

– Ладно! С этим чувством позже буду разбираться, – пробормотал я, как оказалось, вслух.

– Чаво говоришь? – переспросила Дарья. – Не расслышала я!

– Не-не! – я замотал головой отрицательно. – Просто голова болит.

Она глянула на меня с недоверием, но ничего не стала комментировать по этому поводу.

– Ну, – вдруг нахмурилась хозяйка. – Выкарабкивайся уже из-под девки-то, да в дом её неси, – распорядилась Дарья и, развернувшись, сделала шаг к выходу. – За мной иди, да под ноги посматривай у меня, бесстыжай! А то, ишь, пялится он, видите ли, на тела да на прелести девичьи!

Я аккуратно вылез из-под Валери, так и находящейся в состоянии беспомощности, и взял её на руки. Бли-и-н... Вот ведь, а!

Пришлось задействовать всю силу воли, чтобы сосредоточиться на своём шаге, как и велела хозяйка. Потому как, глаза мои... Э-хх!

Ну, это понятно, что не туда смотрю, и приходится делать невероятные для себя усилия, чтобы направить взгляд в нужном направлении. Да чего греха таить-то, прекрасно сложена и хороша спортивная фигурка Лерика, аж до дрожи в руках и коленях.

С такими мыслями я и вошёл в светлицу с прекрасной девушкой на руках, минуя крылечко с красивой резьбой на коньке, на столбиках перил и по краям маленькой крыши. Естественно, пройдя ещё и сени, это типа предбанника перед жилыми помещениями. Как же без него?

Я вошёл в большую и единственную комнату, где встал посередине с Лерой на руках, и начал томиться в ожидании дальнейших инструкций от хозяйки. Ежу понятно, что весь смущённый и наверняка красный от этого.

Хозяйка копошится за расшитой в цветочки занавеской сзади большой печи, постоянно шурша чем-то, хлопая какими-то крышками и бурча себе под нос неразборчивые для меня слова и выражения.

– Кх-м! – я деланно кашлянул, привлекая внимание хозяйки дома. – Э-мм... Хозяюшка? – добавил я возглас, не наблюдая реакции от неё.

Игнорит, али как? Для склероза она слишком молодая.

Стоять я уже подустал и огляделся, отыскивая местечко на предмет присесть. Подумал ещё, а почему у меня урона нет такого, как у подруги, и сразу почувствовал боль в ушибленных местах. Всё стало ясно. Виноват стресс и шок с выплеском в кровь изрядной порции адреналинчика.

К моей радости, искомое нашлось сзади меня у окошка, и в виде аккуратной лавочки, покрытой покрывальцем для красоты или удобства. Сделал шаг, но не более...

– Куды ты прёшься-то, да по чистому, в скорлупе весь, да в яйце битом? Огалтелай, чо ли?! – пресекла мою попытку сесть хозяйка, но не злобно, а с ноткой жалости. – Ой-ой, а глазёнки-то, глазёнки, – она улыбнулась с хитринкой. – Так и косятся на красу-девицу. И кто вы такие? Перевертыши мирные, али анимаги незаконные? – резко сменила тему хозяйка, чем ввела меня в ступор от непонимания вопроса.

– А-а-а... – протянул я обалдело.

– Сюдой её давай, – вновь стала серьёзной Дарья и отодвинула занавеску. – Туточки клади, – указала она за печь. – Я оботру водицей тёплой от перьев да грязи, а ты на двор ступай. Там у колодезя и ушатец отыщешь, и в порядок приведёшь себя, – дала она мне наставление к дальнейшим действиям.

– Угу, – я односложно выразил понимание и прошёл к указанному месту за печью.

Тут я увидел громадный сундук, застланный свежим и чистым постельным бельём, и осторожно положил на него Лерку. После этого я выдохнул с облегчением и направился к выходу, глядя, как хозяйка разводит огонь в печи, для нагрева воды в чугунном котелке.

Краем глаза я отметил, что огонь вспыхнул сам, без применения спичек или зажигалки. Подумал, что мне это просто показалось, или я чего-то не заметил в руках хозяйюшки.

С Леркой на руках у меня не было возможности оглядеться как следует, но вот сейчас... Сейчас я всё больше и больше недоумеваю от этой самобытности в окружении.

Например, в сенях я увидел серп и косу с топором. Вроде, нормально всё, однако лопата рядом, выполненная из дерева целиком, меня чуть-чуть озадачила. Она точно не для уборки снега, а для копки земли.

Далее, я вышел на крыльцо и понял, почему под ноги смотреть требовалось. Тропинки дощатые в саду и везде. Банька врыта в землю по окну, а вместо стекла что-то плохо поддающееся определению сходу. Пузырь кожаный?

Ушатец, как выразилась хозяйка, я нашёл сразу. Деревянный, он аккуратно висит на... На заборе? Нет. Я наморщил память, вспоминая лекции по истории, где данная конструкция правильно называлась. И вспомнил, только не понял, к чему? К радости или к грусти?

Это – тын, или плетень. Такая изгородь, сплетённая из тонких ветвей, наподобие корзинок. Да ещё эта изгородь и с рисунками, и с какими-то знаками, выделяющимися цветом. Столбики плетёного заборчика увенчаны перевёрнутой глиняной посудой, её ещё крынками иногда называют.

Ну и шедевр конструкторской мысли увидел. А именно, систему подъёма воды из колодца. Длинные жерди стоят треуголкой, на макушке жердина приделана и от её конца ещё одна длинная палка с крюком спускается над колодцем.

Журавель! Охренеть просто. А противовес? На противовесе половина каменного кольца закреплена, и что-то мне подсказывает, что это кусок от мельничного жернова. Ну, в смысле, от домашней, небольшой системы для помола всякого там зерна.

– Поторапливайся, соколик, – раздался окрик Дарьи со стороны дома. – Трапезничать будем, да прикроем одеждой твою наготу!

Я обернулся и увидел, как хозяйка выплеснула грязную воду из деревянного тазика. Быстро она Лерика обтёрла.

– Спасибо, хозяйюшка, я очень скорёхонько буду! – выкрикнул я и почти перестал глазеть по сторонам. – Как там моя... – тут я запнулся, гадая о том, кем же мне приходится Валери в данных обстоятельствах.

– Хорошо с ней всё будет, – не стала дожидаться завершения фразы Дарья, чем обрадовала и спасла меня от конфуза. – Я твоей зазнобушке эликсира магического супротив хвори костной влила, так что скоренько очнётся, горемычная! – успокоила меня хозяйка.

– Еще раз, спасибо вам, сударыня Дарья, – я поспешил с благодарностью.

А сам думаю... Эликсир? Магический? От костной, чего? Хвори!?

Меж тем, хозяйка скрылась в дверях дома.

Брр-р! Я тряхнул головой, прогоняя непонятные мысли и вопросы, растущие по численности, словно снежный ком.

А откуда на мне земля? Я глянул в сторону хозяйственных построек и увидел зелёный дёрн на крышах вместо шифера или рубероида. Так вот почему мне не так жёстко проламывать покрытие было! А вот на крыше жилого дома деревяшки используются, точнее, гнутые куски коры, уложенные прямо, как черепица. Оригинальное решение.

Более не думая, я решительно приступил к помывке, взяв деревянное ведро, сделанное по типу бочек с кольцами металла, с обручами, и с деревянной ручкой. Это уже перебор, помоему.

Короче, ушатец я проигнорировал, и кое-как искупался в студёной водице, прямо из ведра.

Обалдел от её бодрящей температуры и пулей побежал в дом, сам покрытый пупырышками по всей коже. Петух, кстати, вместе с главным гусём, постоянно за мной следили, но не приближались. Откуда я это понял? Не знаю, но интерес они к моей персоне испытывали, и я это почуял.

Ещё и сосед нарисовался за тыном. В лаптях, в рубахе навывпуск, подпоясанный толстым шнурком и в широких красных штанах, где голени обмотаны до колена чем-то серым. Портянки? Во, я попал!

Точнее, мы с Леркой попали непонятно куда, хотя эту мысль я стоически прогоняю, надеясь на розыгрыш наших ребят. Но почему тогда никто скорую не вызвал, если розыгрыш этот с самого начала не задался?

Этот чересчур любознательный дядька с бородой рассматривал меня домывающегося, а потом и бегущего с голым задом по саду, чем провоцировал на грубость. Но я сдержался.

Войдя в дом, я остановился на пороге под самой притолокой двери. Встав и прикрыв причиндалы ладонями, я стал дожидаться распоряжений Дарьи, очень надеясь на то, что вначале мне дадут хоть что-то из одежды. Так-то я не страдаю стеснительностью, но вот в этой ситуации испытываю крайние неудобства.

Хозяйка на меня не обратила внимания, занятая большим пирогом в печи. Отметил для себя небольшую детальку невероятности, ведь я точно знаю, что теста и начинки для выпечки у неё приготовлено не было.

Тогда, как и когда она всё это успела сделать – я ума не приложу, однако пирог почти готовый и уже источает аппетитные ароматы, заполнившие воображение и активизировавшие обильное слюноотделение.

– Кх-м! – я уже привычно подал сигнал о своём появлении и ожидании дальнейших инструкций.

Молодая женщина мельком глянула в мою сторону, не отрываясь от занятия пирогом, и откровенно улыбнулась. По-моему, ей такая забава по душе, смотреть, как я краснею.

– Погодь-ка, мил мой соколик, – Дарья прошлась по мне изучающим взглядом с головы до пяток, заставив ещё сильнее смутиться. – Н-да! Я думаю, тебе подойдёт одежда моего мужа, – тут она погрузилась на мгновение и тень печали промелькнула в её глазах. – Не пугайся ты так, – она правильно поняла моё выражение с постепенно вытягивающейся физиономией. – Вдовая я.

– Да... А я что? Я ничего такого... – растерянно произнёс я.

– Полноте, – снисходительно прервала мой лепет хозяйка. – Это я так, к слову пришлось, ну, и чтоб мысли всякие ушли из головушки твоей, – подбадривающим тоном Дарья закрыла тему.

Она иронично улыбнулась и прошла за другую занавеску, отделяющую от общего зала ещё один небольшой закуток. Там снова захлопали крышки сундуков и зашуршали переключаемые вещи.

Радует, конечно, что её не напрягает, а скорее веселит сама ситуация с нами, рухнувшими с неба. Да и добрая она.

Но вот мне неясно, что за Анимагами и Перевертышами какими-то она нас пытается. Это вообще кто? Что за звери такие, или люди? Поинтересуюсь осторожненько и обязательно, если она сама тему не поднимет во время застолья.

Одинокая она женщина, Дарья, и это уже факт. Да и гости не часты у неё, наверное. Вон, какой пирог затеяла, румяный и пышный. Это в народе гостеприимством называется, или радостью гостям! Ещё и искренна к нам молодая женщина, и я это чувствую.

Пока хозяйка роеется в своих закромах, я занялся осмотром главной комнаты дома...

Глава 2. Первые последствия переброта

Убранство жилища меня тоже поразило, впрочем, как и подворье, которое я оценил до этого, хотя бы и мельком. Предметы быта и незамысловатая кухонная утварь кричат о самобытности и старине давно прошедших эпох, о которых я лишь читал в учебниках. Ну и, возможно, что ещё видел в каком-то кино. Скорее всего, в документальном.

И всё бы ничего, даже несмотря на раритеты в виде подавляющего большинства деревянной посуды и мебели без стекла, но несуразности мой взгляд вычленил сразу. Это те многие неподдающиеся объяснению мелочи, которые наполняют дом Дарьи. Чудеса какие-то, прямо. Зеркала, кстати, в доме отсутствуют напрочь, как явление.

Или вон, например, старинная прялка, которая сама выдаёт шерстяную нить, наматывающуюся на крутящееся веретено, в дальнем уголке от печи. Пест в небольшой ступе молотит что-то, и тоже сам, без участия кого-либо.

– Ты, так и не поведал, кто такие и как в небесах оказались, – обыденно спросила хозяйка, словно продолжила прерванный разговор. – Да ешо и с раннего утраца. В кого оборачиваетесь? В птицу ночную, сычиков али сов? – она сама навела меня на пару возможных вариантов ответа. – Чай, не мыши летучия, подиж ты? – тут она перешла на вкрадчивую интонацию, словно опасается чего-то.

Я перестал пялиться по сторонам и обратил внимание на вещи, что хозяйка вынесла из своего закутка с закромами.

– Да-а-а... – протянул я, гадая, как лучше дать объяснение. – Понимаете, Дарья, тут такое дело, – замешкался я, активно работая мозгами. – Как не прискорбно мне говорить следующее, но факт остаётся фактом. Я понятия не имею, в кого мы оборачиваемся, и вообще, как над вашими сараями очутились.

Женщина кивнула своим мыслям и подошла ближе. Тут она протянула мне отобранное шмотье своего мужа и отошла к печи, где убрала заслонку и помазала чем-то пирог. Мазала она его при помощи крыла, оторванного от крупной птицы, возможно, от гуся.

– Ещё немноженько и дойдёт, – огласила она результат своей проверки ароматной выпечки. – Да и твоя сестричка вот-вот очухаться должна, – Дарья подсказала ещё один вариант наших с Лериком отношений. – Тады и сядем трапезничать.

А что, вполне себе нормальная легенда получается, раз моя подруга строптивая такая. Брат и сестра – так это вполне приемлемо в нашей ситуации. А ситуация – так себе. Мне в голову лезут дурацкие мысли о несостоятельности надежд на розыгрыш со стороны друзей.

– Сань, а Сань? – из-за печи раздался возглас Валери. – Ты уже позвонил, скорою вызвал? – озадачила меня сходу подруга, да и Дарью смутила. – Тут вообще мобильная связь ловит? Может, стационарник есть, связаться с нашими, чтобы закруглялись с подколками? А это, что такое на мне напялено? И это? – прозвучали вопросы, и Лерка затихла, шурша чем-то.

Я ничего не ответил, ожидая выхода подруги из-за занавески и рассчитывая на пересмотр нашего положения с её стороны.

Дарья вопросительно на меня глянула, округлив глаза от потока непонятных словосочетаний, и покачала головой. Выражение же хозяйка создала жалостливое и полное сострадания к больной Валери.

Я покачал ладонью, типа, бывает, раз ушиблась, и попытался познакомиться с одеждой, презентованной мне радушной хозяйкой.

– Бредит, ах бедняжка! – высказала свою версию состояния подруги Дарья и подошла ко мне. – Ну, хоть очнулась, как я и предсказала. – Я там ей исподнее дала и сарафан.

Я же изумлённо рассматриваю штаны с завязочками и рубаху без пуговиц и воротника, надевавшуюся через голову, как свитер. Отметил, что понятие о фасонах неприемлемо по отношению к этой одежде.

– А это платице из коллекции какого года? – Лерка снова подала голос, полный нот изумления. – Так-то я вроде разобралась и оделась, только на ноги встать не могу... – добавила она тоном полным смущения.

– Счас Лерик, я помогу! Погоди пару минуток, – среагировал я и спешно оделся, под взглядом бдительной хозяйки, подсказавшей мне, где именно у штанцов находится зад, а где перед. – Уже иду!

Зайдя за печь, я оценил отвратительный настрой Лерика, уже сидящей на сундуке и одетой в расшитое цветочками и узорами платье, приталенное очень высоко. Она показала взглядом на свои ноги.

– Не слушаются что-то, – сухо пояснила девушка и приняла мою помощь.

Мне ничего не оставалось, кроме как взять её на руки и отнести к столу, где я усадил Лерика на лавку. Моя подруга испытывает неудобство, но у неё нет и намёка на отчаяние, что я прочёл в том, как она старается держаться. Валери и на тренировках умеет отлично держать любые удары.

Прежде чем присесть рядом я отметил, что девушка стала заметно легче, по сравнению с тем, что я помню по спортивным занятиям, когда работал с ней в паре, а точнее, проводил разминку. Странное ощущение, которое немного обескуражило. Или я вдруг сильнее стал, после того, как нас молнией жажнуло и расщепило на атомы? Настораживает это.

Хозяйка уже вынула пирог и порезала на крупные части. Мне даже вспомнилась одна поговорка из моего далёкого детства, дословно звучащая так: «Большому куску – рот радуется!»

– Подкрепляйтесь, голодные, чай, поди, после перевоплощения, – Дарья провела рукой над столом. – Приятного аппетита!

Два раза повторять приглашение ей не пришлось, так как аппетит, и вправду, проявился неслабый. Я взял румяный кусок пирога и откусил, опешив от невероятного вкуса грибной начинки с мясом птицы. Аж зажмурился, стараясь насладиться едой в полной мере.

– Значится, впервой раз в небе очнулись? – вернулась к предыдущей незаконченной теме хозяйка.

– Угу, – буркнул я, продолжая жевать вкуснятину. – В самый что ни на есть первый...

Лерка ткнула меня в бок и непонимающе взглянула, на что я ответил лёгким отрицательным поворотом головы. Мол, не задавай пока наводящих вопросов, а слушай о чём говорим.

– О-хо-хо... – Дарья подала Лерику деревянную резную кружку с молоком. – Так вы, горемычные, отродясь не знали, что помечены великой магической дланью, да и инициацию тока-тока прошли? – снова ввела нас в замешательство хозяйка дома.

Мы с подругой переглянулись, при этом поперхнувшись в унисон, и рискуя подавиться.

– Кх-м... Так уж получилось, что да, – отпив пару глотков молока, я начал неуверенно отвечать. – Ну, то есть, нет, не знали. И, да, только-только прошли инициацию.

Пришлось согласиться с версией Дарьи, так как я понятия не имею, о чём идёт речь и чего именно вопрос касается.

– Вкусно-то как! – высказалась подруга про пирог, прожевав первый откушенный кусок. – Вот бы рецептик в нашу кафешку универовскую передать...

Дарья с уважением отреагировала на заявление про универ, но вслух ничего не сказала по этому поводу.

Лерик, кстати, пока не догоняет трагизма в вырисовывающейся ситуации нашего приземления на курятник. Не видит подруга последствий от удара шаровыми молниями, которые я уже смутно начинаю представлять.

Девушка уставилась на прялку, оценив её неправильную автономность работы и в точности копируя меня, глазевшего на это чудо за некоторое время до этого.

– Так вы и не ведаете, чево теперича делать-то? – продолжила расспросы хозяйка, угадывая и моё стремление пролить больше света, словно в воду глядит.

– Получается, что на поверку дня именно так и есть! – спешно согласился я. – Не ведаем! Дарья снова покачала головой, по-своему сетуя над сложившимся положением.

– Милочка, бери ещё, не стесняйся! – хозяйка подвинула плетёную тарелку с пирогом ближе к Лерику. – По первому разу надобно много кушать, а ноженьки твои отпустит хворюшка вскорости, – подбодрила она задумавшуюся подругу. – А насчёт перекидывания в птицу, али ещё в кого, – Дарья резко вернулась к теме. – Так запомните, милки, шо для этого требуется подготовка. Завсегда нужно готовыми быть, потому как, негаданно приходит перекидывание, без должного умения и контролю-то! – она сделала паузу, подливая нам молока в кружки.

– А подробнее? – не удержался я и поторопил хозяйку, превратившись в супервнимательного слушателя.

– Время приметьте, когда оборачиваетесь, да готовьтесь к этому часу, – она продолжила проводить первый ликбез мне на радость. – Одежу вовремя скидывайте, коли крупными становитесь, али порвёте. На то и запасную имейте, да места примечайте, где её припрячете, коли в дали от дома случится оказия этакая, как с моим курятником-то, – дала Дарья первое наставление.

Она замолчала, так как тоже занялась едой, а я задумался над тем, что понятия не имею о нашем возможном перевоплощении в птиц. Дурдомом пахнет, однако я всерьёз озадачился и не отвергаю такой невероятной возможности. Сам себе начал удивляться.

– Э-ээ... Извините меня, но это уже слишком! – Лерка протянула руку в направлении прялки и указала на неё пальцем. – Я же прекрасно осознаю, что волокна шерсти должны вручную подаваться к острому концу веретена. Да и деревянное колесо его привода само не может крутиться. Однако здесь я не вижу оператора прялки, обязанного идти в комплекте и приводить её в действие. И вилка не воткнута в сеть, которой нет, как нет и ни одной розетки в доме! И индикаторов с кнопками никаких не светится... И как в такие тонкие деревяшки батарейки засунули, которые размером с хороший аккумулятор должны быть? – не вытерпела моя подруга и эмоционально высказалась.

Хозяйка замерла в неподдельном непонимании услышанного, а я ткнул Лерку коленом под столом.

– Так, а откель вы будете-то? – насторожилась Дарья, что вполне предсказуемо после такого вот словоизлияния моей подруги. – Не услышала я! Видать, пропустила мимо уха, – женщина аккуратно отложила кусок пирога и вперила в нас изучающий, и слегка нервный взгляд.

Она пристально смотрит то на меня, то на подругу, и вот тут, неожиданно для себя, я отчётливо прочёл в её мыслях нешуточное беспокойство.

Как это определение настроения собеседницы произошло, я не стал задумываться, ибо время для таких дум считаю неподходящим. Сейчас есть риск испортиться доброму отношению к нам со стороны Дарьи, однако откровенного повода я не наблюдаю. Если говорить, положила руку на сердце.

– Если вы намекаете на то, что у меня не справлены соответствующие грамоты, – хозяйка продолжила выражать негодование, махнув в сторону злополучной прялки, – так у меня всё в полном порядке в отличие от вас, только что дар принявших! – этим дополнением она окончательно обескуражила нас с Лериком.

Тут я уже догадался о том, что эта тема с непонятной автономией работы предметов быта не является nonsensom, и своё удивление показывать чревато чем-нибудь отвратительным в последствиях.

– Ничего такого и в мыслях не было! – поспешил я заверить Дарью, искренне сокрушаясь. – Да и голова что-то плохонько варит после падения...

А произнося это, я покосился на Лерку, внешне и внутренне выражая крайнее недовольство её бестактными вопросами.

Мне показалось, что она услышала мой внутренний голос. Мимолётное чувство, но я его отметил для себя, как ещё одну загадку после встречи с молниями в парковой зоне Самары.

Подруга аккуратно подмигнула мне в ответ, типа, поняла свой косяк по отношению к хозяйке дома. Но я-то понял, что она не до конца всё осознаёт, как и я сам, собственно. Реально напрягает заскок хозяйки про наше перевёртывание или перевоплощение, о котором я ничего не знаю, однако, подозреваю о том, что просто так люди с небес не падают на разные курятники.

– А-а-а-а... А я думала, вынюхать захотели, имеет ли Дарья право пользоваться магией заклинаний с артефактами... – с толикой понимания протянула хозяйка и слегка успокоилась.

– Да это амнезия у нас случилась, ну очень обширная, – Лерка догадалась о необходимости веской отмазки, так как дурой никогда не была и, наконец-то, просчитала ситуацию. Пусть хоть частично.

– Это ещё чой за напасть-то така? – снова забеспокоилась Дарья, но уже не так откровенно нервничая. – Замысловато сказала ты, девонька! Не слыхивала я про хворь этакую!

Я открыл было рот, готовясь к импровизации, но не успел...

– Ну... – Лерик меня опередила и закатила глаза, призадумавшись. – Э-мм... – она неосознанно покрутила в воздухе пальцем, изображая активную работу мысли. – Так это когда память отшибло напрочь! – подыскала подруга более внятное определение нашего состояния. – Вот и смотрим на всё, как будто в первый раз видим!

На мой взгляд, так предельно ясно сказано, и всё же я перевёл внутреннее внимание на хозяйку, оценивая реакцию Дарьи на слова Лерика, которая уже теперь меня ткнула коленом под столом. Мол, ну как я? Я ткнул её в ответку, типа, круто ты, подруга, разрулила напряжёнку.

Неожиданно хозяйка приподняла руку с открытой ладонью, призывая нас к тишине. Мы с подругой затихли, следуя жесту Дарьи, и прислушались. За окошком, что выходит на обращённую к улице сторону, послышался топот. Мне не составило труда определить, что это движется стадо копытных, так как на школьных каникулах я частенько бывал в деревне. Это до того, пока в универ не поступил.

Тук-тук-тук! Раздался тихий стук в калитку.

– Посидите-ка, милки, – Дарья поднялась с места и выглянула в окно. – Пойду, ворота отворю да скотинку выпущу к пастуху, – пояснила она дальнейшие действия и поторопилась к выходу. – А вы трапезничайте, я скоренько!

Радужная хозяйка с заскоком на перевёртышей вышла, а Лерик глянула на меня с мольбой в выражении.

– Лер, ну чего? – я не вытерпел такой психической атаки со стороны подруги.

– Помоги мне, а? Поднеси меня на лавку, что у окна, – она сложила ладони домиком перед собой. – Очень глянуть хочу на стадо, – проговорила девушка так жалобно, что впору слезу пустить.

Я поднялся, отдавая отчёт причине её интереса.

Городская девочка, ни разу не выдавшая деревенской жизни, проявила желание познакомиться с её неотъемлемой частью. А именно, с сельским стадом. Это когда официальный пастух деревни идёт по дворам жителей и забирает, ну, к примеру, коров. Потом он гонит их на выпас всем скопом. Таких пастухов должно быть несколько. Гусей, там... Барашков всяческих... Их всех тоже нужно выпасать.

– Давай, за шею берись, – подойдя и обхватив её за талию, я дал указание Лерике.

– Угу! – она обхватила меня, и я усадил её к окошку.

– Только не подглядывай слишком откровенно. В смысле, не высовывайся, – я вдруг подумал об осторожности. – Смотри через щёлку между занавесок.

– Почему это? – она захлопала изумлённо ресницами.

Я указал пальцем в сторону прялки, потом кивнул на ступку, продолжавшую что-то молоть, а затем на печку, где пирог выпекался.

– Ты проанализируй всё, что видишь вокруг, Лер, – я обвёл весь дом рукой. – И подумай, как мы в курятнике оказались. Потом прикинь, кем нас хозяйка считает и о чём предупреждает, хоть и намёками, – я заметил, как подруга нахмурилась.

– Хорошо, – заявила она односложно и прильнула к щели между занавесками. – Объяснишь мне позже, почему тут так стрёмно всё, и чего тебе хозяйка наговорить успела, пока я в отключке была.

– Да не вопрос, – подтвердил я понимание и тоже присоединился к Лерке. – Только вот что, Лер, предупредить хочу – не всё тебе понравится из того, что я расскажу...

– Я справлюсь, не парься, Саня! – бодро заявила подруга.

Мы превратились в подглядывающих шпионов, а я невольно сосредоточился на говорящих. Лерка отпрянула от щели и её удивлённое выражение дополнилось круглыми глазами. Я так же испытал непонятное ощущение, или нестандартное.

– Ты тоже их слышал сейчас? – подала реплику изумлённая Валери. – Но они далековато от нас, ведь так?

– Именно, – кивнул я в подтверждение. – После разряда молнии со мной происходит какая-то карусель из непоняток... Э-ээ. Да и с тобой, как выясняется, тоже не всё так, как было прежде.

– Позже постарайся мне пояснить, как такое стало возможным, – она снова сосредоточилась на наблюдении.

– Расскажу о своих догадках, – согласился я. – Поделюсь, и вместе думать будем, что же это всё значит. А то, у меня одного объёма активного мозга уже не хватает...

Мы вновь превратились в слух, а если точнее выразиться, то наблюдая за Дарьей и пастухом мы начали снова слышать их разговор. Но так, словно их беседа возникает в голове.

– ... и местного гонца снарядил уже, – мы услышали продолжение разговора. – Наш глава поселения, тот, что не местный, а княжичей ставленник, шибко обрадовался. Ты же знаешь, какой у него зуб на тебя, – пастух, одетый как и я, только ещё и в непонятной кепке, проводил взглядом пару коров хозяйки, присоединившихся к стаду.

– Дык, у меня поди всё справлено в лучшем виде. Грамота разрешительная по всей строгости оформлена. Глянь ты? А! Вон оно, как вышло то! Давно чай отстать уж должен был, проверялась я ихними магистрами! – посетовала наша хозяйка, приложив ладони к щекам и головой покачивая.

– Вот чаво, Дарьюшка, почитай усе на селе доподлинно знают об этой оказии, с граматами твойными, – согласился пастух.

Хлоп! он лихо щёлкнул длинным кнутом, отвадив коровку, что пыталась пощипать ветки дерева, растущего за забором соседей.

– Кудой?! Окаянная! – сопроводил он действие громким криком и вновь повернулся лицом к Дарье. – Так то, ты вот чево, Дарьюшка, – он понизил голос и жуликовато осмотрелся по сторонам. – Ты давай-ка, да поскорее спроваживай гостей-то незваных. Пару часиков осталось до прибытия посыльных от магистра княжьего, по грубому ежели считать-то!

Дарья обернулась на свой дом, а мы с Лериком резко отпрянули от щели между занавесок. Успели вроде, хотя я почувствовал, что хозяйка что-то заподозрила.

Сцапав в охапку Валери, я поспешил усадить её на место за столом с пирогом, и сам расположился рядом. Откусив смачный кусок, я изобразил активное употребление пищи, чего

и Лерику посоветовал. Не заморачиваясь со словами, и простым, но выразительным кивком с подачей куска пирога.

Она сразу поняла мой толстый намёк и мы начали усердно жевать, пытаясь придать как можно больше безмятежности выражениям лиц. Получается не очень убедительно, но мы очень стараемся.

Хозяйка вошла через минуты две, максимум три и с отвратным настроением, которое выражается во всём. Даже напрягаться нет необходимости, чтобы понять её.

– Вот что, гости неожиданные, – начала Дарья прямо с порога. – Уходить вам, милки, надобно и по-быстрому, – заявила хозяйка весьма эмоционально.

Мы чего-то подобного ожидали, однако я рассчитывал на предварительную подготовку. Типа вводные ожидал к основному высказыванию итогов её беседы с пастухом.

Дарья прошла за стол и нервно отодвинула свою кружку с молоком, слегка расплескав содержимое по белой скатерти.

– О-хо-хо... Иначе беда случится! – добавила она с тяжёлым вздохом.

Я посмотрел на Лерика, которая помассировала свои ноги. Понять подругу я смог без дополнительных выражений и высказываний с её стороны.

– Понятно, – я кивнул хозяйке. – Мне подготовиться нужно для дороги.

– Оно и правильно, – согласилась хозяйка и встала. – Я магического отвара дам, для утоления боли-то в ноженьках девичьих, и для заживления скорого, – она жалобно посмотрела на Лерика. – И ещё кой чего соберу из съесного. Дорогу укажу до главного трахту... – запричитала Дарья скороговоркой, начиная оглядывать дом, как бы вспоминая, где у неё что находится.

Я поднялся и поправил рубаху, не забыв поклониться радушной женщине, что сейчас находится в растерянности от необходимости выставить нас за порог.

– Хозяюшка, добрая ты наша, – я придал голосу больше спокойствия. – Мне нужны пару дрынов, оглобли какие-нибудь, или жерди, типа тех, что мы в курятнике переломали.

– За кой? – удивилась Дарья. – Есть у меня такое в сараях. Дам я.

– Мешковину ненужную, старую ещё, – продолжил я перечислять материалы для сооружения примитивных волокуш. – Гвозди, если есть, да верёвку, – завершил я и замолчал, ожидая реакцию на заявку.

Хозяйка призадумалась.

– Пенька есть, разново плетению, а вот гвоздей-то и нету, – выдала женщина результат через минуту. – Дороги они нынче-то. А мешковину я дам, льнаная толстина есть у меня, – добавила хозяйка.

Я мысленно скорректировал конструкцию, упростив её до безобразия.

– Хорошо, будем признательны за помощь и доброту, – я незаметно толкнул Лерика.

– Да-да! – она очнулась и тоже поклонилась. – Весьма признательны будем, – подруга глянула на меня вопросительно, гадая о конечном результате применения озвученных мною материалов.

Я только и успел подмигнуть Валери, чем немного успокоил девушку, а хозяйка выбежала из дома и тут же вернулась, поманив меня за собой.

Пришлось отложить пояснения, и я спешно отправился за Дарьей, торопящейся во внутренний двор к сараям, вспоминая попутно, как сделать волокушу, используемую индейцами. В фильмах видел такое чудо технического прогресса и сильно рассчитываю на удачу в воссоздании нехитрого средства для перевозки грузов. Валери должно будет понравиться.

Получив требуемое, я сваял то, что и должно мне облегчить транспортировку Валери. Покопался немного с крепежом нижней перекладки и чуть-чуть с креплением мешковины к оглоблям. Две длинные жерди соединил треугольником, да и перекладки добавил. Потом мешковина – и всё.

В конечном итоге, устройство вышло удачным, на мой взгляд, и я поспешил назад, в дом. Часок-то я точно провозился, если оценить навскидку. А то и с лишним. Так что, нам необходимо поторапливаться с уходом. Ведь до прибытия проблем в дом Дарьи остаётся мало времени. Это если пастух не ошибся в подсчётах.

Застал хозяйку и подругу разговаривающих и подивился стоическому самообладанию Валери, которая ничего пока не понимала из происходящего с нами. Только догадывается, но сопротивляется из последних сил.

– Догляду за собой опасайтесь, – объясняла ей Дарья. – Иначе споймают вас, а там... О-ох! Всякай исход случиться может. Хорошо, ежели к принудительному найму склонят, а коли нет? Сама подумай, чай не малая ужо, чево анимагов ожидает, ничейных-то, – добавила Дарья и закончила.

Они обе посмотрели в мою сторону с вопросом во взглядах, естественно, с единственным и не требующим оглашения. Мол, готово всё у тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.